

РЕСАЙКЛИНГ СОВЕТСКОГО В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Андрей Кокорин, Анна Фаттахова

РЕСАЙКЛИНГ-ЗАБВЕНИЕ: СТАБИЛИЗАЦИЯ ШКОЛЬНОГО ЛИТЕРАТУРНОГО КАНОНА

В статье представлены результаты количественного исследования базы данных, которая была собрана на основе опубликованных ранее датасетов, связанных с российским школьным литературным каноном. Авторы рассматривают историю трансформации программ, стандартов и других официальных документов за период 1974–2024 гг. с применением компьютерных методов количественного исследования (обработка данных и количественные подсчеты производились на языке Python с использованием библиотеки Pandas). Рассматривая материал сквозь призму концепции культурного ресайклинга и выявляя его формы на стыке позднесоветского и постсоветского, авторы приходят к выводу, согласно которому уже практически ставшее классическим понимание культурного ресайклинга как возвращения в центр культурного поля того, что ранее было отодвинуто на периферию, на современном этапе не имеет широкого распространения в области школьного литературного канона. Вместе с тем оказывается, что явное возвращение школьных программ по литературе последних лет к «золотому сечению» рубежа 1970–1980-х гг. осуществляется с помощью обратного явления — ресайклинга-забвения, то есть восстановления отсутствия и замалчивания. Авторы приводят списки писателей и поэтов с указанием времени вхождения в канон или исключения из него, а также перечень тех, чье творчество на протяжении последних 50 лет составляет ядро школьного литературного канона.

Ключевые слова: ресайклинг, постсоветская школа, литературный канон, школьный канон, школа, школьное образование, основное общее образование, среднее общее образование, стандарт, образовательная программа, рабочая программа, литература

Андрей Владимирович Кокорин, независимый исследователь, Санкт-Петербург, koko.ololo@gmail.com

Анна Вадимовна Фаттахова, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, annafattakhova03@gmail.com

Вопрос о школьном литературном каноне в современной России по-прежнему остается болезненным, хотя постсоветская культура, казалось бы, в целом отходит от литературоцентризма¹. Вместе с тем вмешательство в школьную программу по литературе, которое выходит за пределы официальных документов, адресованных непосредственным участникам образовательного процесса, и достигает поля зрения общественности, зачастую попадает в конкретную новостную повестку, каждый раз становясь довольно заметным и широко обсуждаемым, причем скорее в негативном ключе. При этом обычно публицистические статьи, а также большинство публичных обсуждений школьного литературного канона строятся в основном на умозрительных основаниях или результатах узконаправленных исследований, связанных с резонансным в конкретный момент информационным поводом.

В рамках этой статьи нам в меньшей степени хотелось бы пускаться в рассуждения о том, как происходит формирование информационной повестки, или размышлять о социальных процессах и уж тем более давать им оценку. На наш взгляд, обсуждение набора авторов, произведений и тем в школьной программе по литературе может стать наиболее продуктивным только с опорой на надежно квантифицируемые данные, представленные и проанализированные, насколько это возможно, в их полноте.

Научные основания для такого исследования были значительно развиты в отечественном литературоведении в течение последних 25 лет. Изучение того, как со временем трансформировалось содержание школьного литературного образования, началось с решения вопросов об истории бытования в школьной программе отдельных авторов [Костин 2008; Зубков 2012; Бодрова, Вдовин 2014; Павловец 2016а]. Затем последовали труды, посвященные формированию отечественного литературного канона в конкретные исторические эпохи [Павловец 2016б; Павловец 2016с; Сухих 2016а; Сухих 2016б; Пономарев 2017]. Наиболее близкими из них к кругу решаемых нами проблем являются обстоятельные работы А. В. Вдовина, Р. Г. Лейбова и Е. О. Казаковой, которые на примере анализа дореволюционных хрестоматий разработали методологию и заложили основу для всех последующих количественных исследований школьного литературного канона [Вдовин, Лейбов 2013; Вдовин, Лейбов, Казакова 2021]. Поскольку текущий период его трансформации, в отличие от дореволюционного, менее всего изучен с опорой на верифицируемый массив данных, в этой статье мы обращаемся к проблеме ресайклинга на стыке советского и постсоветского.

Материал

Благодаря разделенным во времени усилиям нескольких исследователей школьного литературного канона теперь мы подошли к тому этапу, когда можно смело утверждать, что у нас есть возможность опираться на надежные и верифицируемые данные. В конце 2022 г. в Репозитории открытых данных по русской литературе и фольклору, курируемом научными сотрудниками Лаборатории цифровых исследований литературы и фольклора ИРЛИ РАН, была опубликована база данных, начало формирования которой было положено Марком Кондрой в 2006 г. в рамках студенческой курсовой работы (СПбГУКИ, Библиотечно-информационный факультет, Кафедра детской литературы). В 2022 г. Елена Казакова провела сверку данных, их корректировку и подготовку к публикации, в результате чего увидел свет датасет «Программы по литературе для средней школы с 1919 по 1991 гг.» [Кондра, Казакова 2022].

Почти через год там же была опубликована база данных Андрея Кокорина «Литературные произведения в государственных стандартах и программах для средней школы 1998–2022 гг.», отражающая содержание официальных документов, которые регламентировали школьное литературное образование в указанный в заглавии хронологический период [Кокорин 2023]². Одновременно с описанными событиями в рамках мега-проекта НИУ ВШЭ «Литература и общество: цифровая платформа СОЦИОЛИТ» (подпроект «Список чтения» [Список чтения 2024]) осуществлялась обработка содержания программ по литературе 1990-х гг. В 2024 г. она была продолжена расширенной рабочей группой студентов НИУ ВШЭ³. В результате проделанной работы были объединены данные упомянутых выше баз, после чего они подверглись полной перепроверке по первоисточникам, были дополнены данными для младших классов и тщательно классифицированы. Таким образом, мы наконец можем утверждать, что теперь обладаем в целом достаточным объемом данных за период 1852–2024 гг., с опорой на которые имеет смысл проводить полноценное количественное исследование, позволяющее рассуждать об истории формирования школьного литературного канона на протяжении последних 170 лет.

В рамках этой статьи мы коснемся лишь самых общих вопросов, связанных с бытованием различных авторов в школьных программах в течение последних пятидесяти лет, сконцентрировавшись на проблеме культурного ресайклинга, связывающего позднесоветский период 1974–1991 гг. и постсоветское тридцатилетие транс-

формации литературного канона вплоть до 2024 г. Таким образом, выбранная исследовательская оптика диктует сопоставление двух временных периодов, разделенных транзитивным периодом нестабильных 1990-х гг. В основу исследования положено понимание культурного ресайклинга как возвращения того, что ранее было отодвинуто на периферию культурного поля⁴, а также разработанная нами концепция «ресайклинга-забвения», суть которой будет изложена ниже и продемонстрирована на конкретных примерах.

Верхняя граница, 1974 г., обусловлена тем, что эту дату в истории правок программ можно считать рубежной и открывающей период позднесоветского устоявшегося канона, пережившего период оттепели. В этом году в программы было внесено большое количество правок, и они стали значительно отличаться от программ предыдущего периода. Кроме того, эти данные еще релевантны для сопоставления с постсоветскими, хотя весь обозначенный период и охватывает полвека. Нижняя граница обусловлена датой выхода последних источников, включенных в наш датасет постсоветских официальных документов и программ.

Сличение данных, извлеченных из разных баз, убедило нас в необходимости их выверки, поскольку принципы подготовки данных для всех трех датасетов изначально были различными. Так, например, потребовалось приведение к единообразному виду всех наименований авторов и произведений, а также исправление как очевидных опечаток, так и ошибок, менее заметных при беглом взгляде на материал. Далее необходимо было провести значительную и довольно трудоемкую работу по заполнению лакун для данных из баз наших коллег, поскольку они не предполагали столь подробной классификации материала, как это было принято для нашего датасета⁵. В результате этой работы была получена рабочая база данных объемом более 50 000 строк за период с 1852 г. по 2024 г., однако для этого исследования, имеющего более узкие хронологические рамки, она была сокращена до 21 490 строк без заголовка, то есть более чем вдвое.

Ограничения

Важно заметить, что все источники исходно не когерентны, так как постсоветские стандарты, примерные и федеральные рабочие программы как документы, носящие обязательный или рекомендательный характер, разрабатывались по иным принципам, нежели программы периода 1974–1997 гг., однако они вполне сопостави-

мы и охватывают весь период обучения в школе, за исключением начальных классов (4–10-й для советского и 5–11-й классы для постсоветского времени). При этом для репрезентативной унификации данных не были привлечены к рассмотрению части источников, предполагающие углубленное изучение литературы, так как в позднесоветские годы такой подход не отражался в структуре программ (исключение составляет [Программа 1992] — «для школ и классов с углубленным изучением литературы, гимназий и лицеев гуманитарного профиля»). Вместе с тем почти все программы 1990-х гг., содержание которых отражено в датасете, публиковало издательство «Просвещение», и они таким образом сохраняют связь с позднесоветским официальным «рупором» идеологии литературного образования.

Наконец, важно учитывать, что представленные ниже результаты исследования воспроизводятся для всех строк датасета, то есть предлагают количественную оценку их репрезентации в программе, хотя это вовсе не означает, что именно такое количество и набор произведений изучались или будут изучаться в школе, так как во многих случаях до последних лет учителя могли выбирать из представленных списков тех писателей и те произведения, которые им казалось важным обсуждать с учениками на уроках в школе. Таким образом, мы говорим о представленности в источниках тех или иных авторов, но не об обязательности их изучения, так как для изучения вопроса об истории литературного канона нам важнее, что в каждой программе упомянуто, а что отсутствует, возникает, исключается и т. д.

Наконец, нельзя не упомянуть, что данные датасета были изучены с применением компьютерных методов количественного исследования. Обработка данных и квантитативные подсчеты производились на языке Python с использованием библиотеки Pandas⁶, иллюстрации созданы с помощью Canva.

Результаты

Все данные были исследованы нами по ряду параметров классификации: общий объем программ и отдельно для каждого источника — процентное соотношение поэтических и прозаических произведений, их принадлежность к отечественной или зарубежной литературе, классификация по языку оригинала, типологическая принадлежность текстов, век создания упомянутых в программах произведений, а также наиболее интересное для изучения форм

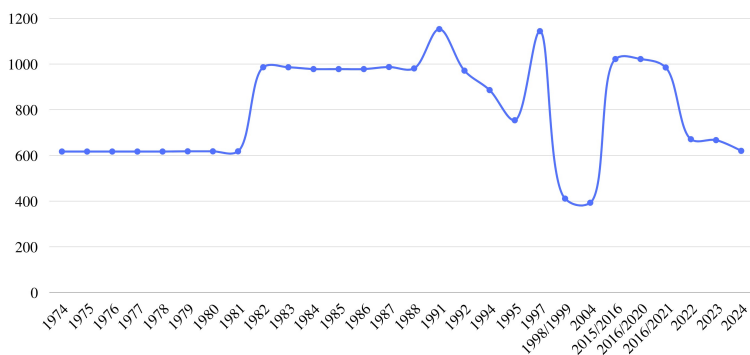

Рис. 1. Объем источников в абсолютных числах (количество вхождений типа автор + произведение)

культурного ресайклинга явление — индивидуальные траектории авторов. В целом мы можем утверждать, что в 2021–2024 гг. школьная программа по литературе, которая из примерной превратилась в рабочую и федеральную, то есть общеобязательную для всех и предполагающую закрепление конкретных произведений за определенными классами, наиболее всего приблизилась к позднесоветским программам рубежа 1970–1980-х гг. по всем исследованным нами характеристикам.

Во-первых, период 1991–2020 гг. характеризуется чередованием пиков и спадов абсолютного наполнения программ по упоминаниям авторов и различных произведений. Рост обусловлен рекомендательным характером источника, а уменьшение количества произведений — ориентацией на минимум или предписание. Вместе с тем количество произведений в последних программах 2022–2024 гг. практически приблизилось к позднесоветской норме (важно учитывать, что для старших классов в 2021 г. все еще была актуальной [Программа 2016], предполагающая широкую вариативность текстов для изучения). Мы усматриваем в этом одно из многочисленных проявлений тенденции по сближению программ последних трех лет с позднесоветскими.

Во-вторых, мы можем видеть новейшую реставрацию позднесоветского подхода к наполнению программ в области процентного соотношения поэтических и прозаических текстов, а также произведений отечественной и зарубежной литературы:

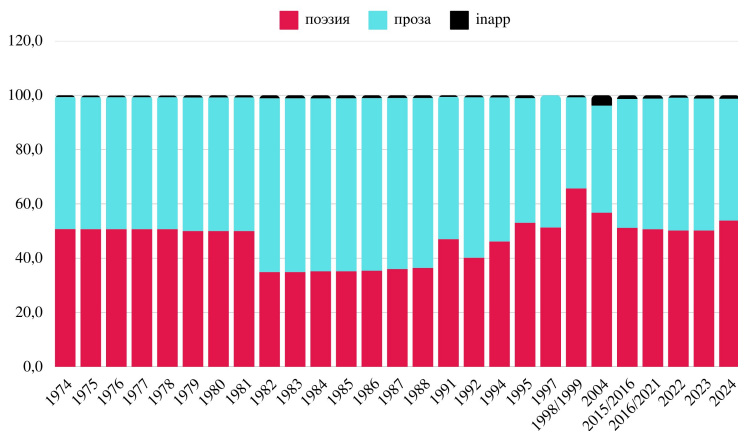

Рис. 2. Процентное соотношение поэтических и прозаических произведений

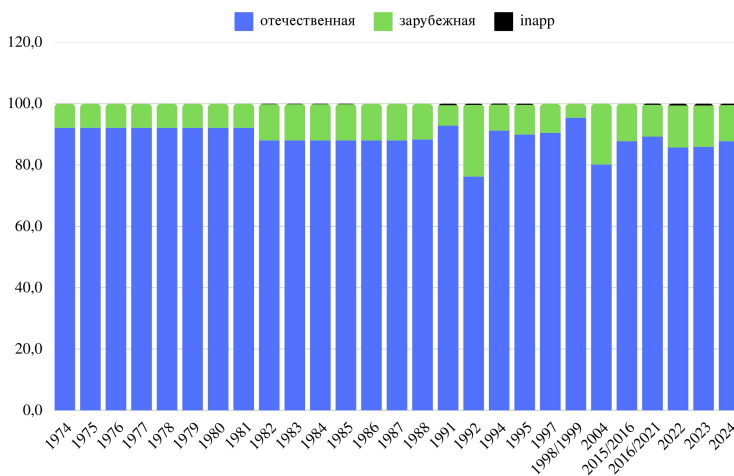

Рис. 3. Процентное соотношение произведений отечественных и зарубежных авторов

Здесь и далее в легендах к диаграммам слева направо перечисляются данные, последовательно расположенные на изображении снизу вверх. Значение *inapp* подразумевает невозможность однозначно классифицировать вхождение по данному параметру.

По обеим диаграммам видно, что период нестабильности 1990-х гг. остается позади, и после 2010-х гг. установившийся в позднесоветские годы «золотой стандарт» восстанавливается, быть может, не ровно в том же виде, но тенденция очевидна — возвращение к примерному соотношению 50 на 50 для поэтических и прозаических произведений и 90 на 10 для отечественной и зарубежной литературы.

На взаимном пересечении описанных выше четырех характеристик удобно оценить среднеквадратическое отклонение доли отечественной прозы, зарубежной прозы, отечественной поэзии и зарубежной поэзии для каждого из трех периодов — 1974–1991, 1992–1997 гг. и 1998/1999–2024 гг. — от средней доли таких произведений за весь рассматриваемый промежуток времени (1974–2024):

	отечественная проза, %	зарубежная проза, %	отечественная поэзия, %	зарубежная поэзия, %
Среднее значение 1974–2024 гг.	44,3	7,7	43,9	3,0
Отклонение для периода 1974–1991 гг.	7,0	2,8	8,0	0,7
Отклонение для периода 1992–1997 гг.	5,1	7,0	6,8	1,6
Отклонение для периода 1998/1999–2024 гг.	10,9	3,3	9,7	1,8

Полученные значения показывают, что во второй период 1992–1997 гг. наибольшие изменения по сравнению с другими периодами претерпела доля зарубежной прозы ($\sigma = 7,0\%$), а в третий период 1998/1999–2024 гг. — доля отечественной прозы ($\sigma = 10,9\%$), в то время как для остальных исследуемых параметров показатели среднеквадратического отклонения остаются в целом сопоставимыми. Обращение к данным, демонстрирующим динамику изменений доли таких произведений, показывает, что в 1990-е гг. в среднем процент зарубежной прозы в программах возрастает, а начиная с

1998 г. доля отечественной прозы, наоборот, снижается. С нашей точки зрения, это может быть объяснено, с одной стороны, тем, что среди источников рассматривается «Программа по литературе для школ и классов с углубленным изучением литературы, гимназий и лицеев гуманитарного профиля 5–11 классов» [Программа 1992], предполагающая углубленное изучение литературы (именно в ней доля зарубежной прозы возрастает до 20 %, и это самый высокий показатель среди всех программ за изучаемый период). С другой стороны, в источниках за последние 25 лет в среднем объем отечественной прозы снижается на фоне роста доли отечественной поэзии и зарубежной прозы. Важно помнить, что при всех подсчетах не учитывалось количество произведений, предусматриваемое программой, но лишь упоминания текстов в ней. Соответственно, возможны случаи, когда источник предполагает, например, изучение 10 стихотворений по выбору, но в датасете эта позиция будет занимать только 1 строку и, соответственно, считаться как 1 строка. Так или иначе, вопрос о соотношении описанных групп произведений заслуживает дальнейшего изучения и может быть рассмотрен в полной мере только при обращении к содержанию источников и подробном его анализе.

В-третьих, такую же тенденцию, как и в случае с соотношением долей поэтических/прозаических и отечественных/зарубежных произведений, мы наблюдаем при рассмотрении того, как в динамике в программах представлены тексты, изначально написанные на русском (и его предшественниках) или других языках. В 1990-е гг. преобладает тенденция к увеличению доли непереводных произведений за счет включения ранее замалчивавшихся текстов, однако к 2022–2024 гг. соотношение выравнивается и сближается с позднесоветским (рис. 4).

В-четвертых, интересную для рассмотрения картину дает взгляд на распределение текстов по «типам» произведений. Динамика соотношения фольклорных и художественных произведений позволяет сделать предположение об обратном характере существующей между ними зависимости — при увеличении доли одних, уменьшается доля других (рис. 5).

Отметим также, что доля фольклорных текстов, упомянутых в источниках, в последние годы вернулась к средней для позднесоветского времени, в то время как доля художественных произведений увеличилась на 5 %. Это связано с общим сокращением объема текстов других «типов» (рис. 6).

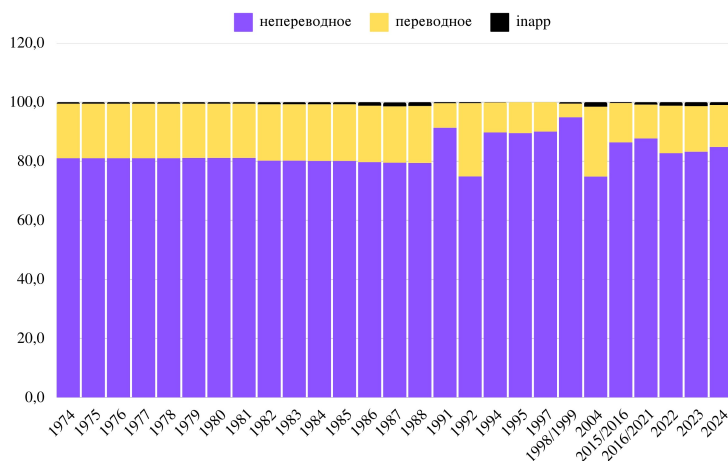

Рис. 4. Процентное соотношение переводных и непереводных произведений

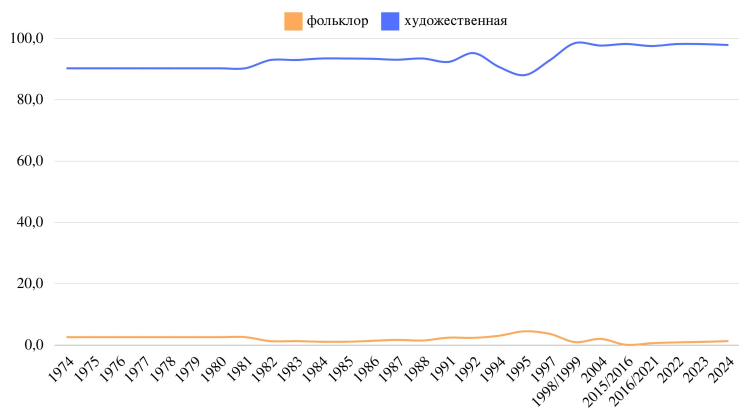

Рис. 5. Процентное соотношение фольклорных и художественных произведений

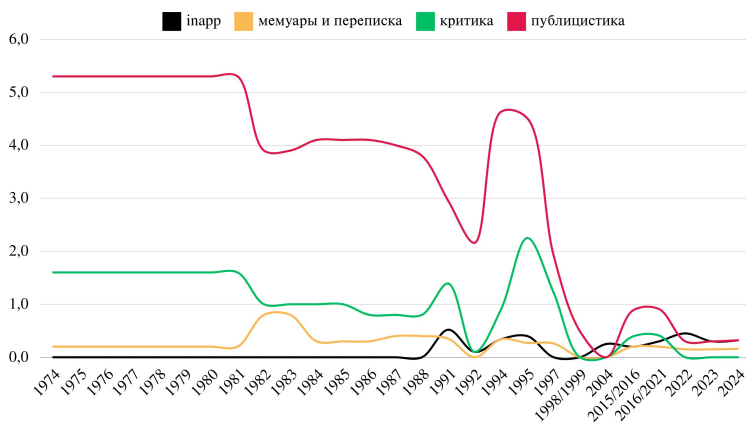

Рис. 6. Процентное соотношение типологически иных текстов

Столь заметное сокращение в последние годы доли текстов всех остальных «типов» связано с тем, что в позднесоветские программы включалось заметное количество статей В. И. Ленина, правительственных постановлений, а также критических статей о художественных текстах. Конечно, это не означает, что труды В. Г. Белинского или Д. И. Писарева больше не изучают в школе (чего нельзя сказать об остальных текстах), однако в самих программах они перестали упоминаться. Рост публицистических в широком понимании текстов в 1990-е гг. связан с включением в программы различных исторических сочинений и статей писателей, вроде «Несвоевременных мыслей» М. Горького или «Интеллигенции и революции» А. А. Блока, а также книг с адаптациями мифов, духовной и мистической литературы (напр., сочинений отца Игнатия (Брянчанинова), Н. К. Рериха). К позднесоветскому уровню возвращается и доля мемуаров и переписки, скачок объема которых в 1982–1983 гг. объясняется недолгим включением в программы всех воспоминаний Л. И. Брежнева.

В-четвертых, подобную всему описанному выше картину дает и рассмотрение истории включения в программы произведений, которые были написаны в XIX в. и XX в., а также на рубеже указанных столетий. Для каждой из этих групп в 2022–2024 гг. общеобязательная программа возвращает значения, стремящиеся к позднесоветским (рис. 7).

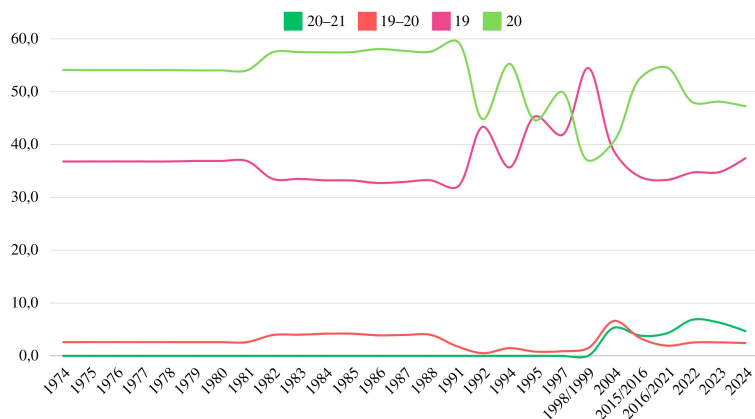

Рис. 7. Процентное соотношение произведений XIX и XX, а также рубежей веков

Эти результаты, пожалуй, наиболее наглядно отражают тенденцию последних лет по возвращению к принципам формирования стабильных позднесоветских программ: процентное соотношение произведений XIX в. и XX в. на протяжении последних 50 лет находится в прямой зависимости, а в 2022–2024 гг. приближается к усредненной «норме» 1974–1988 гг. (важно помнить, что программа 1991 г. по всем параметрам является пограничной между позднесоветским и постсоветским периодами). Интересно при этом, что уменьшение доли произведений XX в. в последние годы происходит на фоне роста объема текстов не только XX–XXI вв. (что естественно), но также периода до XVIII в. при общем сохранении тех же тенденций для остальных временных отрезков (рис. 8).

Так, в постсоветский период в программах появляются «Повесть временных лет», «Поучение» В. Мономаха, «Житие Сергия Радонежского», «Житие протопопа Аввакума, им самим написанное», «Божественная комедия» и «Песнь о Нибелунгах». Обратим также внимание на сокращение в 2024 г. доли современной литературы в пользу перечисленных произведений и других текстов XVIII–XIX вв.

Наконец, отдельного внимания заслуживают индивидуальные траектории авторов, которые позволяют нам проследить историю вхождения в программы тех или иных писателей, а также их даль-

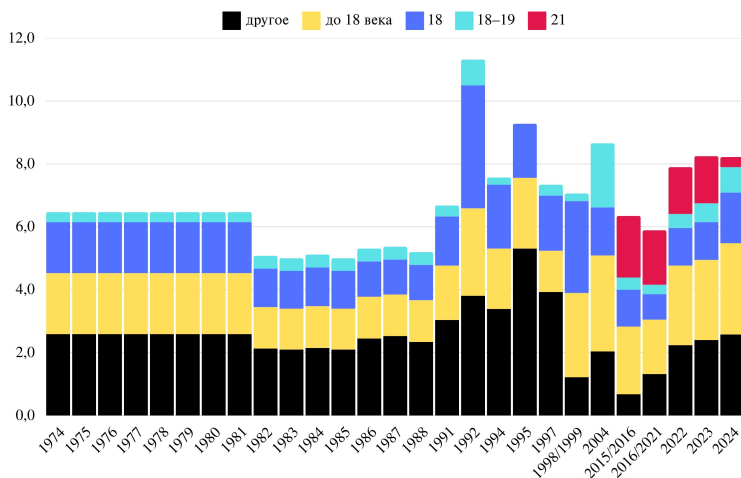

Рис. 8. Процентное соотношение произведений остальных временных периодов. Параметр «другое» в основном охватывает фольклорные тексты

нейшую судьбу. Поскольку всего в источниках за исследуемый период были упомянуты 813 авторов, продуктивнее всего рассматривать их по группам.

Ядро школьного литературного канона составляют авторы, которые встречаются хотя бы один раз во всех источниках. Их перечень в целом довольно предсказуем:

1. Абрамов Ф. А.
2. Андерсен Х. К.
3. Блок А. А.
4. Бунин И. А.
5. Быков В. В.
6. Гёте И. В.
7. Гоголь Н. В.
8. Гончаров И. А.
9. Горький М.
10. Грибоедов А. С.
11. Державин Г. Р.
12. Достоевский Ф. М.
13. Есенин С. А.

14. Жуковский В. А.
15. Заболоцкий Н. А.
16. Крылов И. А.
17. Куприн А. И.
18. Лермонтов М. Ю.
19. Маяковский В. В.
20. Мольер
21. Некрасов Н. А.
22. Островский А. Н.
23. Пушкин А. С.
24. Салтыков-Щедрин М. Е.
25. Твардовский А. Т.
26. Толстой Л. Н.
27. Тургенев И. С.
28. Тютчев Ф. И.
29. Фет А. А.
30. Фонвизин Д. И.
31. Чехов А. П.
32. Шекспир У.
33. Шолохов М. А.

Отметим, что Абрамов в программах представлен романами из цикла «Пряслины», Быков — «Альпийской балладой», «Обелиском» и «Сотниковым», а Заболоцкий в последние годы только перечисляется среди авторов, из которых нужно выбрать несколько имён для ознакомления с их стихотворениями.

К этому перечню примыкают те, кто находится на границе ядра и периферии. Они упомянуты в более чем 90 % программ:

1. Айтматов Ч. Т.
2. Байрон Дж. Г.
3. Гомер
4. Евтушенко Е. А.
5. Ломоносов М. В.
6. Мартынов Л. Н.
7. Паустовский К. Г.
8. Пришвин М. М.
9. Сент-Экзюпери А.
10. Сервантес М.

Однако для исследования форм культурного ресайклинга группа авторов, составляющих ядро литературного канона или находящихся-

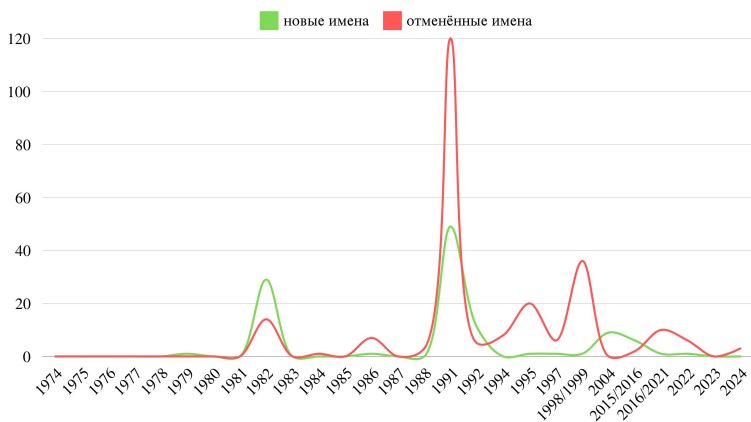

Рис. 9. Количество введенных в программы и исключенных из них авторов

ся на его границе, не представляет никакого интереса — важнее обратить внимание на его периферию.

Каждый раз, когда речь заходит об изменениях, которые претерпели школьные программы по литературе начала 1990-х гг., разговор обычно сводится к широко известным «возвращенным именам» и рассуждениям о том, насколько пестрым было содержание этих источников. Теперь, когда у нас есть возможность посмотреть детально, что и с какими авторами происходило, мы не видим ни одной причины отказываться от этого.

Для начала обратимся к диаграмме, на которой представлено количество авторов, чьи имена в разные годы были «возвращены», то есть появились в программах впервые в рамках исследуемого периода и закрепились в них вплоть до 2024 г. (при этом они могут не встречаться в части промежуточных источников), или исключены — встречались в советские годы, но исчезли из этой и всех следующих за ней программ (рис. 9).

Как видим, в начале 1990-х гг. действительно случился заметный всплеск отмен и возвращений имен, и это общеизвестно. Вместе с тем важно помнить, что мы пользуемся оптикой концепции культурного ресайклинга, а значит, обращаем внимание лишь на то, что связывает советское и постсоветское через транзитивный период конца XX в., поэтому оставляем за рамками этой статьи анализ причин и деталей подобных изменений⁷. Приведем здесь

лишь список авторов, вошедших в школьный литературный канон с конца 1970-х гг. и сразу закрепившихся в нем:

1979 год — Карамзин Н. М.

1982 год — Астафьев В. П., Ахматова А. А., Лесков Н. С., Платонов А. П., Распутин В. Г., Твен М., Шукшин В. М.

1986 год — Рубцов Н. М.

1991 год — Бальмонт К. Д., Белов В. И., Бродский И. А., Булгаков М. А., Вампилов А. В., Высоцкий В. С., Гофман Э. Т. А., Гумилев Н. С., Мандельштам О. Э., Пастернак Б. Л., Солженицын А. И., Трифонов Ю. В., Цветаева М. И.

1998 год — Ремарк Э. М.

2004 год — Айги Г., Аполлинер Г., Бодлер Ш., Ибсен Г., Рытхэу Ю., Стругацкие А. Н. и Б. Н., Тукай Г., Шесталов Ю. Н., Элиот Т. С.

Не представляет для нас интереса и небольшая группа авторов, включавшихся в советские программы, а затем «переживших» период 1990-х гг. и довольно рано отстоявших свое право на включение в школьный литературный канон: в этом случае затруднительно говорить об отнесении их на периферию культурного поля, так как собственно «отмены» так и не произошло. Они присутствуют только в части программ транзитивного периода, а затем закрепляются в источниках (в основном начиная с «Федерального компонента...» 2004 г.).

На периферии школьного литературного канона остается только одна из не рассмотренных нами до сих пор групп авторов — тех, чьи индивидуальные траектории представляют явные факты культурного ресайклинга в области школьного литературного канона в постсоветских программах. В начале статьи мы упоминали понимание культурного ресайклинга, от которого мы отталкиваемся. Его можно проиллюстрировать примерами авторов, которые исчезли из программ в начале 1990-х гг. или были упомянуты только в части из них, после не вошли в «Обязательные минимумы...» 1998–1999 гг., однако затем были возвращены с периферии культурного поля и входят в программы по сей день:

Алексин А. Г. (2021 — здесь и далее в скобках указан год возвращения)

Богомолов В. О. (2015/2016 и 2023)

Брехт Б. (2022)

- Гашек Я. (2021)
Железников В. К. (2021)
Исаковский М. В. (2021)
Карим М. (2004)
Кассиль Л. А. (2021)
Катаев В. П. (2021)
Крапивин В. П. (2021)
Кугультинов Д. Н. (2004)
Купер Ф. (2004)
Орлов С. С. (2022)
Островский Н. А. (2015/2016 и 2023)
Погодин Р. П. (2021)
Рождественский Р. И. (2021)
Светлов М. А. (2021)
Смирнов С. С. (2023)
Стивенсон Р. Л. (2004)
Толстой А. Н. (2022)
Фраерман Р. И. (2021)
Хетагуров К. Л. (2004)
Яковлев Ю. Я. (2021)

Лишь за несколькими исключениями ресайклингу подвергаются представители отечественной литературы XX в. Здесь интересно также возвращение в 2004 г. в качестве обязательного минимума нескольких региональных советских поэтов и писателей, которые в таком составе и закрепились в каноне на современном этапе его стабилизации и возвращения к статике, подобной ситуации 1970–1980-х гг. Особое внимание стоит обратить на повторное включение в школьные программы в последние годы романа В. Богомолова «В августе сорок четвертого» (хотя в советские годы изучалась его повесть «Иван»), а также произведений Б. Брехта, С. Орлова, Н. А. Островского, С. Смирнова («Брестская крепость») и А. Н. Толстого («Русский характер»). Примечательно, что возвращение автора не означает, что на уроках в школе предполагается изучение тех же произведений, что и в позднесоветские годы, однако значимо само повторное обращение к творчеству ранее исключенных писателей.

Последний раздел, который подлежит рассмотрению, объединяет авторов, уже не входящих на современном этапе в школьные программы по литературе. Кроме упомянутых выше имен, которые были исключены, довольно внушительную по объему группу здесь

составляют «временные» авторы, которые появлялись в основном в 1–2 источниках начиная с 1990-х гг. Так как мы уделяем особое внимание трансформациям литературного образования на современном этапе и считаем важным отмечать все, что может пролить свет на их возможные причины, приведем список таких авторов, которые появились в либеральных программах периода 2015–2021 гг., однако были исключены из источников в 2022–2024 гг.:

Акунин Б.
Алексиевич С. А.
Быков Д. Л.
Войнович В. Н.
Гиляровский В. А.
Иванов А. В.
Кауфман Б.
Кибиров Т. Ю.
Ледерман В. В.
Михеева Т. В.
Некрасов В. Н.
Патерсон К.
Пелевин В. О.
Петросян М. С.
Пьецух В. А.
Роулинг Дж. К.
Рубина Д. И.
Сапгир Г. В.
Синявский А. Д.
Славникова О. А.
Старк У.
Сухово-Кобылин А. В.
Толстая Т. Н.
Улицкая Л. Е.
Франк А.
Чижова Е. С.
Щербакова Г. Н.
Эрдман Н. Р.

Эти имена, в том числе, показывают еще недавние перспективы школьных программ по литературе, которые возникли в середине 2010-х гг., но не были осуществлены. Впрочем, готовящийся к публикации датасет предоставит широкому кругу исследовате-

лей материал для более детального рассмотрения индивидуальных траекторий авторов и их произведений, в том числе вне связи с ре-сайклингом.

Больше шансов закрепиться в каноне было у писателей, которые боролись, но в конечном счете проиграли. Тех из них, кто входил в советские программы вплоть до 1991 г., немного, однако имена говорят сами за себя (в скобках приведен год исключения из источников):

Бальзак О. (2022)
Герцен А. И. (2024)
Григорович Д. В. (2022)
Джером К. Дж. (2021)
Добролюбов Н. А. (2022)
Дюма А. (2021)
Конан Дойл А. (2021)
Короленко В. Г. (2024)
Линдгрэн А. (2021)
Одоевский В. Ф. (2021)
Олеша Ю. К. (2021)
Писарев Д. И. (2022)
По Э. А. (2021)
Погорельский А. (2024)
Радищев А. Н. (2015/2016)
Рид М. (2021)
Родари Дж. (2021)
Стендаль (2022)
Чернышевский Н. Г. (2022)
Шиллер Ф. (2015/2016)

На наш взгляд, при дальнейшем более детальном рассмотрении перечисленных выше групп важно искать закономерности и пытаться интерпретировать выбор составителей программ в пользу того или иного автора, однако подобные задачи остаются за рамками этого количественного исследования.

Конечно, у нас нет возможности однозначно утверждать, что будет происходить со школьным литературным образованием в дальнейшем, однако мы имеем все основания полагать, что в 2022–2024 гг. оно выходит на плато благодаря введению новых федеральных рабочих программ и вычищенному ранее единому учебнику литературы [Журавлев 2022]. Достичь этого было бы невозмож-

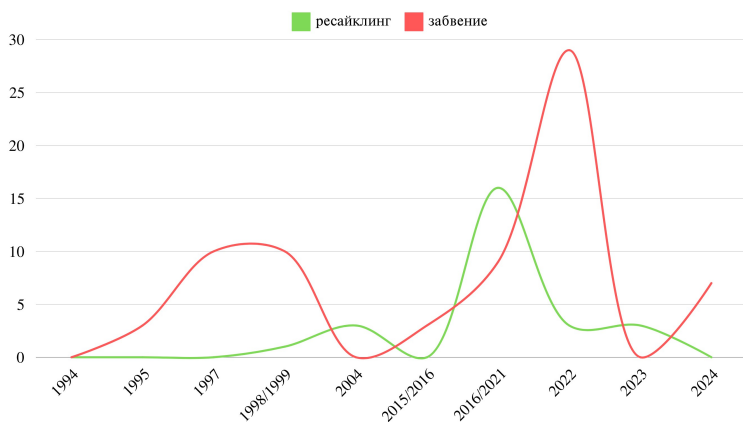

Рис. 10. Количество авторов, подвергшихся классическому ресайклингу и «ресайклингу-забвению»

но без явления, которое мы называем ресайклингом-забвением (рис. 10).

Для описания истории правок школьных учебников по литературе и характера трансформации программ и литературного канона в большей мере подходит понятие ресайклинга-забвения, то есть возвращения к отсутствию, восстановления когда-то считавшегося нормой забвения авторов, не упоминавшихся на уроках в школе. Именно такая форма ресайклинга наиболее характерна для современного этапа стабилизации школьного литературного канона, что хорошо видно на графике: в 2022–2024 гг. количество авторов, упоминания которых убраны из программ по литературе, стремительно выросло. Вот полный список этих писателей с указанием года исчезновения из программ:

1995 год — Корнилов Б. П., Пущин И. И., Чичибабин Б. А.

1997 год — Антонович М. А., Вересаев В. В., Вяземский П. А., Гиппиус З. Н., Ким А. А., Лимонов Э. В., Лонгфелло Г. У., Максимов В. Е., Можаяев Б. А., Распе Р. Э.

1998/1999 годы — Галич А. А., Григорьев А. А., Дружинин А. В., Козлов И. И., Кун Н. А., Мережковский Д. С., Пильняк Б. А., Страхов Н. Н., Хаггард Г. Р., Шварц Е. Л.

2015/2016 годы — Бернс Р., Гейне Г., Давыдов Д. В.

2021 год — Гауф В., Глазков Н. И., Гэллик П., Ермолай-Еразм, Льюис К. С., Перро Ш., Полонский Я. П., Ремизов А. М., Шергин Б. В.

2022 год — Аксенов В. П., Анненский И. Ф., Бабель И. Э., Белль Г., Белый А., Битов А. Г., Брюсов В. Я., Верлен П., Володин А. М., Голдинг У., Гроссман В. С., Довлатов С. Д., Домбровский Ю. О., Зайцев Б. К., Замятин Е. И., Ильф И. и Петров Е., Ключев Н. А., Маканин В. С., Маркес Г. Г., Мопассан Г. де, Петрушевская Л. С., Северянин И., Соколов В. Н., Сологуб Ф. К., Солоухин В. А., Успенский Г. И., Хлебников В., Ходасевич В. Ф., Эко У.

2024 год — Бестужев-Марлинский А. А., Владимов Г. Н., Камю А., Кафка Ф., Оруэлл Дж., Хаксли О., Шаламов В. Т.

В целом с 1995 по 2024 гг. ресайклингу-забвению подвергся 71 автор, причем лидирующие позиции по-прежнему занимает неустоявшийся XX в., а за ним следуют XIX в., их рубеж и другие периоды. Неожиданно, что значительную часть из них составляют авторы прозаических произведений, хотя в программах часто появляются списки стихотворений на выбор. Снова особого внимания здесь заслуживают изменения последних лет: в 2022 г. значительно сокращен ряд поэтов и писателей XX в., а в 2024 г. исчезают последние авторы антиутопий и следы лагерной прозы.

Таким образом, на современном этапе мы наблюдаем стабилизацию школьного литературного канона, на наш взгляд, уже осуществившуюся за счет культурного ресайклинга-забвения на фоне общего сокращения предельного объема программ и исключения возможности выбора, т. е. фактически возврата к образовательным практикам позднесоветского периода 1970–1980-х гг.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список авторов, исключенных в 1990-х гг. и не появившихся в последующих школьных программах по литературе (после 1991 г. в скобках указывается год исчезновения из источников).

Абашидзе И. В.

Авижюс Й.

Адамов Г. Б.

Адамович А. М.

Айни С.

Аксаков С. Т. (1998)
Алексеев С. П. (1992)
Алигер М. И.
Антокольский П. Г.
Антонов С. П. (1995)
Арсеньев В. К.
Ахундов М. Ф.
Багрицкий Э. Г.
Бажан М. П.
Бажов П. П. (1998)
Бедный Д.
Бек А. А. (1998)
Белинский В. Г. (1998)
Беляев А. Р. (1998)
Беляев В. П. (1998)
Бехер И. Р.
Бианки В. В. (1998)
Бичер-Стоу Г. (1994)
Бонч-Бруевич В. Д.
Бременер М. С.
Бровка П. У.
Бруштейн А. Я.
Буков Е. Н.
Василенко И. Д.
Виноградская С. С.
Винокуров Е. М. (1998)
Войнич Э. Л. (1994)
Воскресенская З. И.
Вургун С.
Гайдар А. П. (1998)
Гарин-Михайловский Н. Г. (1998)
Гельман А. И.
Георгиевская С. М.
Герман Ю. П.
Гладков Ф. В.
Голубева А. Г.
Голубов С. Н.
Гончар О. Т. (1992)
Горбатов Б. Л. (1995)
Горбовцев М. М.
Григорьев С. Т.

- Гринвуд Дж. (1998)
Гулям Г.
Дангулов С. А.
Джамбул
Димов Д. Т.
Додж М. М. (1998)
Достян Р. М. (1995)
Драбкина Е. Я.
Драгунский В. Ю. (1998)
Дриздо В. С.
Друцэ И. П.
Дубов Н. И. (1995)
Дудин М. А. (1998)
Думбадзе Н. В. (1994)
Ершов П. П. (1997)
Ефремов И. А. (1998)
Жариков Л. М.
Житков Б. С. (1997)
Закруткин В. А.
Зегерс А.
Злобин С. П.
Зульфия
Ибрагимбеков М. (1994)
Иванов В. В. (1995)
Ильина Е.
Исаакян А. С.
Каверин В. А. (1998)
Казакевич Э. Г.
Капутикян С. Б. (1995)
Кедрин Д. Б. (1998)
Киачели Л.
Киселев В. Л. (1992)
Кожевников В. М.
Колас Я.
Коллинз У. (1998)
Коптелов А. Л.
Коринец Ю. И.
Корнейчук А. Е. (1995)
Космодемьянская Л. Т.
Кржижановский Г. М.
Крупская Н. К.

Крымов Ю. С. (1995)
Кулешов А. А.
Купала Я.
Лавренёв Б. А. (1995)
Лагерлёф С. (1998)
Лахути А.
Лацис В. Т.
Лебедев-Кумач В. И.
Ленин В. И. (1995)
Леонидзе Г. Н.
Леонов Л. М. (1998)
Липатов В. В.
Лиханов А. А. (1995)
Луговской В. А. (1995)
Луконин М. К. (1995)
Макаренко А. С. (1995)
Мало Г. (1998)
Малышкин А. Г.
Малышко А. С.
Мамин-Сибиряк Д. Н. (1998)
Марков Г. М.
Маркс К.
Мартынов Г. С.
Марцинкявичюс Ю.
Маршак С. Я. (1998)
Машкин Г. Н. (1998)
Межелайтис Э. Б. (1994)
Межиров А. П.
Мележ И. П.
Мирошниченко Г. И.
Михалков С. В. (1997)
Мошковский А. И. (1992)
Мстиславский С. Д.
Мусатов А. И.
Нагибин Ю. М.
Нагишкин Д. Д.
Налбандян М. Л.
Нерис С.
Неруда П.
Никитин И. С. (1998)
Нилин П. Ф. (1995)

Ниязи Х. Х.
Носов Н. Н.
Обручев В. А.
Олдридж Дж. (1998)
Осеева В. А.
Пантелеев Л. (1998)
Пермяк Е. А.
Плещеев А. Н. (1998)
Погодин Н. Ф.
Полевой Б. Н.
Прилежаева М. П.
Прокофьев А. А. (1995)
Радищев Л. Н.
Раевский Б. М.
Рза Р.
Рони Ж. (1994)
Руставели Ш. (1994)
Рутько А. И.
Рыбаков А. Н.
Рылеев К. Ф. (1997)
Рыленков Н. И. (1998)
Рыльский М. Ф.
Сатылганов Т.
Сая К.
Свирский А. И. (1998)
Серафимович А. С. (1995)
Сименон Ж. (1998)
Скребицкий Г. А.
Смеляков Я. В. (1998)
Смуул Ю.
Соболев Л. С. (1995)
Соколов-Микитов И. С.
Сотник Ю. В.
Стальский С. С.
Станюкович К. М. (1998)
Судрабкалн Я.
Сулейменов О. О. (1994)
Сурков А. А. (1998)
Табидзе Г. В.
Тангрыкулиев К.
Танк М.

Тимофеева И. Н.
Титов В. А.
Тихонов Н. С. (1997)
Тренев К. А.
Троепольский Г. Н. (1998)
Тудоровская Е. А.
Турсун-заде М.
Тычина П. Г.
Ульянов Д. И.
Федоров В. Д. (1992)
Фурманов Д. А. (1995)
Фучик Ю.
Церетели А. Р.
Цессарский А. В.
Чаренц Е.
Чуковский К. И. (1997)
Шагинян М. С.
Шаров А. И.
Шевченко Т. Г. (1998)
Шим Э. Ю.
Шкулев Ф. С.
Эмин Г.
Энгельс Ф.
Эренбург И. Г.
Яновский Ю. И. (1995)

Примечания

- ¹ В последние годы дискуссионными стали не только вопросы о справедливости гипотезы о литературоцентризме российской культуры, но и представление о наличии так называемого кризиса литературоцентризма, о котором утверждается с 1990-х гг. Подробнее см.: [Литовская 2014] и [Говорухина 2014].
- ² Работа над датасетом велась в рамках гранта при поддержке РФФ в рамках проекта № 19-18-00414 «Советское сегодня (Формы культурного ресайклинга в российском искусстве и эстетике повседневного. 1990–2010-е годы)»
- ³ Датасет, подготовленный в рамках указанного проекта, еще не опубликован. Выражаем глубочайшую признательность и благодарность Е. М. Лысовой-Голомзиной за предоставленную возможность использовать в нашем исследовании подготовленные рабочей группой материалы.

- ⁴ Об отсутствии «классического» понимания этого термина подробнее см.: [Вьюгин 2021; Вьюгин 2023].
- ⁵ Подробнее о параметрах классификации данных см. файл `readme.pdf` при публикации: [Кокорин 2022].
- ⁶ Ознакомиться с кодом, опубликованным на GitHub, можно по ссылке: <https://bit.ly/4jgrHkK>
- ⁷ В приложении представлен список авторов, исчезнувших из программ в начале 1990-х гг.

Литература

Источники

Журавлев 2022 — Михайлов О. Н., Шайтанов И. О., Чалмаев В. А. Литература. 11 класс: учебник. Базовый уровень: в 2 ч. / сост. Е. П. Пронина, под ред. В. П. Журавлева. 10-е изд. стер. М.: Просвещение, 2022.

Вдовин, Лейбов, Казакова 2021 — Хрестоматии Российской Империи с 1805 по 1912 гг.: [датасет] // Репозиторий открытых данных по русской литературе и фольклору. 2021. V1. DOI: 10.31860/openlit-2021.9-B003.

Кокорин 2023 — Кокорин А. В. Литературные произведения в государственных стандартах и программах для средней школы 1998–2022 гг.: [датасет] // Репозиторий открытых данных по русской литературе и фольклору. 2023. V1. DOI: 10.31860/openlit-2022.12-B009.

Кондра, Казакова 2022 — Кондра М., Казакова Е. Программы по литературе для средней школы с 1919 по 1991 гг.: [датасет] // Репозиторий открытых данных по русской литературе и фольклору. 2022. V1. DOI: 10.31860/openlit-2022.9-B006.

Программа 1992 — Программа по литературе для школ и классов с углубленным изучением литературы, гимназий и лицеев гуманитарного профиля 5–11 классов / сост. А. Б. Есин, А. Г. Кутузов, М. Б. Ладыгин. М.: Просвещение, 1992.

Программа 1994 — Литература. 5–11 классы / сост. Т. А. Калганова. М.: Просвещение, 1994.

Программа 1995 — Литература. 5–11 классы / Министерство общего и профессионального образования РФ. М.: Мнемозина, 1997.

Программа 1997 — Литература. 5–11 классы / под ред. А. Г. Кутузова, Г. И. Беленького. М.: Просвещение, 1995.

Программа 2016 — Примерная основная образовательная программа среднего общего образования / ред. протокола № 2/16-з от 28.06.2016 г. // Реестр примерных основных общеобразовательных программ. 2016. <https://fgosreestr.ru/poop/primernaya-osnovnaya-obrazovatel'naya-programma-srednego-obshhego-obrazovaniya>.

Программа 2023a — Федеральная образовательная программа основного общего образования / Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18.05.2023 г. № 370 // Реестр примерных основных общеобразовательных программ. 2023. <https://fgosreestr.ru/poop/federalnaia-obrazovatelnaia-programma-osnovnogo-obshchego-obrazovaniia-utverzhdena-prikazom-minprosveshcheniia-rossii-ot-18-05-2023-pod-370>.

Программа 2023b — Федеральная рабочая программа среднего общего образования. Литература (базовый уровень; для 10–11 классов образовательных организаций) // Единое содержание общего образования: [сайт ФГБНУ «Институт содержания и методов обучения»]. 2023. https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2023/08/02_ФРП-Литература-10-11-классы.pdf.

Программа 2024a — Федеральная рабочая программа основного общего образования. Литература (для 5–9 классов образовательных организаций) / с изменениями в соответствии с Приказом Министерства просвещения РФ от 19.03.2024 г. № 171 // Единое содержание общего образования: [сайт ФГБНУ «Институт содержания и методов обучения»]. 2024. https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2024/06/frp_literatura_5_9_04062024.pdf.

Программа 2024b — Федеральная рабочая программа среднего общего образования. Литература (базовый уровень; для 10–11 классов образовательных организаций) / с изменениями в соответствии с Приказом Министерства просвещения РФ от 19.03.2024 г. № 171 // Единое содержание общего образования: [сайт ФГБНУ «Институт содержания и методов обучения»]. 2024. https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2024/08/pravka_frp_literatura_10_11_baza_05062024.pdf

Список чтения 2024 — Список чтения: [сайт проекта] // Литература и общество: цифровая платформа СОЦИОЛИТ / Кузьминов Я. И. и др.; НИУ ВШЭ. 2024. <https://litra.sociolit.ru/>

Исследования

Блум 2019 — Блум Г. Западный канон. 2-е изд. М.: Новое литературное обозрение, 2019.

Бодрова, Вдовин 2014 — Бодрова А. С., Вдовин А. В. Лермонтов в советской школе (1953–1991): канон, идеология, педагогика // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2014. № 5. С. 33–53.

Вдовин, Лейбов 2013 — Вдовин А. В., Лейбов Р. Г. Хрестоматийные тексты: русская поэзия и школьная практика XIX века // Acta Slavica Estonica IV. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение, IX. Т. 4: Хрестоматийные тексты: русская педагогическая практика и литературный канон XIX века. Тарту: University of Tartu Press, 2013. С. 7–34.

Вьюгин 2021 — Вьюгин В. Ю. «Культурный ресайклинг»: к истории понятия (1960–1990-е годы) // Новое литературное обозрение. 2021. № 3. С. 13–32.

Вьюгин 2023 — Вьюгин В. Ю. «Культурный ресайклинг» в XXI в. Как его теперь понимать? // Антропологический форум. 2023. № 56. С. 120–168. DOI: 10.31250/1815-8870-2023-19-56-120-168.

Говорухина 2014 — Говорухина Ю. Кризис литературоцентризма: а был ли мальчик? // Кризис литературоцентризма. Утрата идентичности vs. новые возможности / отв. ред. Н. В. Ковтун. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. С. 179–206.

Зубков 2012 — Зубков К. Ю. Лакуны учебника: роман «Обломов» в средней школе // Русская литература. 2012. № 2. С. 39–50.

Костин 2008 — Костин А. А. Радищев в советской школе // Учебный текст в советской школе: сборник статей / сост. С. Г. Леонтьева, К. А. Маслинский. СПб.: Институт логики, когнитологии и развития личности, 2008. С. 10–25.

Литовская 2014 — Литовская М. Школьное преподавание литературы и его роль в судьбе российского литературоцентризма // Кризис литературоцентризма. Утрата идентичности vs. новые возможности / отв. ред. Н. В. Ковтун. М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. С. 138–157.

Павловец 2016a — Павловец М. Г. Творчество Беллы Ахмадулиной в школьном освещении // Художественный мир Беллы Ахмадулиной: сборник статей. Тверь: Издательство Марины Батасовой, 2016. С. 122–127.

Павловец 2016b — Павловец М. Г. Школьный канон как поле битвы. Часть первая: историческая реконструкция // Неприкосновенный запас. 2016. № 2(106). С. 73–92.

Павловец 2016c — Павловец М. Г. Школьный канон как поле битвы: купель без ребенка // Неприкосновенный запас. 2016. № 5(109). С. 125–145.

Пономарев 2017 — Пономарев Е. Р. Литература в советской школе как идеология повседневности // Новое литературное обозрение. 2017. № 3(145). С. 120–138.

Сухих 2016a — Сухих И. Н. Русский литературный канон (XIX–XX вв.). СПб: Изд-во Русской Христианской гуманитарной академии, 2016.

Сухих 2016b — Сухих И. Н. Русский литературный канон XX века: формирование и функции // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2016. Т. 17, вып. 3. С. 329–336.

References

Blum 2019 — Bloom, G. (2019). Zapadnyy kanon [The western Canon]. (2nd ed.). Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. (In Russian).

Bodrova, Vdovin 2014 — Bodrova, A. S., & Vdovin, A. V. (2014). Lermontov v sovetskoj shkole (1953–1991): kanon, ideologiya, pedagogika [Lermontov in the Soviet school (1953–1991): Canon, ideology, pedagogy]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya, 5, 33–53.

Govorukhina 2014 — Govorukhina, Yu. (2014). Krizis literaturotsentrizma: a byl li mal'chik? [The crisis of literary centrism: Was there ever a “boy”?]. In N. V. Kovtun (Ed.), Krizis literary centrism. Utrata identichnosti vs. novye vozmozhnosti [The crisis of literaturocentrism. Loss of identity vs. new opportunities] (pp. 179–206). Moscow: FLINTA; Nauka.

Kostin 2008 — Kostin, A. A. (2008). Radishchev v sovetskoj shkole [Radishchev in the Soviet school]. In S. G. Leont'eva & K. A. Maslinskiy (Eds.), Uchebnyy tekst v sovetskoj shkole. Sbornik statey [Educational text in the Soviet school: a collection of articles] (pp. 10–25). St. Petersburg; Moscow: Institut logiki, kognitologii i razvitiya lichnosti.

Litovskaya 2014 — Litovskaya, M. (2014). Shkol'noe prepodavanie literatury i ego rol' v sud'be rossiyskogo literaturotsentrizma [Teaching literature in schools and its role in the fate of Russian literary centrism]. In N. V. Kovtun (Ed.), Krizis literaturotsentrizma. Utrata identichnosti vs. novye vozmozhnosti [The crisis of literary centrism. Loss of identity vs. new opportunities] (pp. 138–157). Moscow: FLINTA; Nauka.

Pavlovets 2016a — Pavlovets, M. G. (2016). Tvorchestvo Belly Akhmadulinoy v shkol'nom osveshchenii [The creativity of Bella Akhmadulina in school coverage]. In Khudozhestvennyy mir Belly Akhmadulinoy [The Artistic World of Bella Akhmadulina: a collection of articles] (pp. 122–127). Tver: Izdatel'stvo Mariny Batasovoy.

Pavlovets 2016b — Pavlovets, M. G. (2016). Shkol'nyy kanon kak pole bitvy. Chast' pervaya: istoricheskaya rekonstruktsiya [School canon as a battlefield. Part one: Historical reconstruction]. Neprikosnovennyy zapas, 2(106), 73–92.

Pavlovets 2016c — Pavlovets, M. G. (2016). Shkol'nyy kanon kak pole bitvy: kupel' bez rebenka [The school canon as a battlefield: A baptismal font without a child]. Neprikosnovennyy zapas, 5(109), 125–145.

Ponomarev 2017 — Ponomarev, E. R. (2017). Literatura v sovetskoj shkole kak ideologiya povsednevnosti [Literature in the Soviet school as an ideology of everyday life]. Novoe literaturnoe obozrenie, 3(145), 120–138.

Sukhikh 2016a — Sukhikh, I. N. (2016). Russkiy literaturnyy kanon (XIX–XX vv.) [Russian literary canon (19th–20th centuries)]. St. Petersburg: Izd-vo Russkoy Khristianskoy gumanitarnoy akademii.

Sukhikh 2016b — Sukhikh, I. N. (2016). Russkiy literaturnyy kanon XX veka: formirovanie i funktsii [Russian literary canon of the 20th century: Formation and functions]. Vestnik Russkoy khristianskoy gumanitarnoy akademii, 17(3), 329–336.

Vdovin, Leybov 2013 — Vdovin, A. V., & Leybov, R. G. (2013). Khrestomatiynye teksty: russkaya poeziya i shkol'naya praktika XIX veka [Anthology texts: Russian poetry and school practice in the 19th century]. In *Acta Slavica Estonica IV. Trudy po russkoy i slavyanskoy filologii. Literaturovedenie*, IX (Vol. 4, pp. 7–34). Tartu: University of Tartu Press.

V'yugin 2021 — V'yugin, V. Yu. (2021). “Kul'turnyy resaykling”: k istorii ponyatiya (1960–1990-e gody) [“Cultural recycling”: A contribution to the history of the concept (1960s–1990s)]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 3, 13–32.

V'yugin 2023 — V'yugin, V. Yu. (2023). “Kul'turnyy resaykling” v XXI v. Kak ego teper' ponimat'? [“Cultural recycling” in the 21st century: How should we understand it now?]. *Antropologicheskii forum*, 56, 120–168. DOI: 10.31250/1815-8870-2023-19-56-120-168.

Zubkov 2012 — Zubkov, K. Yu. (2012). Lakuny uchebnika: roman “Oblomov” v sredney shkole [Textbook lacunae: The novel “Oblomov” in secondary school]. *Russkaya literatura*, 2, 39–50.

Andrei Kokorin

independent researcher; ORCID: 0000-0001-7133-5228

Anna Fattakhova

HSE University; ORCID: 0009-0006-8498-3500

RECYCLING-OBLIVION: THE STABILIZATION OF THE SCHOOL LITERARY CANON

The article presents the results of a quantitative study of a database compiled from previously published datasets related to the Russian school literary canon. The authors examine the history of transformations in curricula, standards, and other official documents over the period from 1974 to 2024, employing computational methods of quantitative research (data processing and quantitative calculations were conducted in Python using the *Pandas* library). Analyzing the material through the lens of the concept of cultural recycling — and even identifying its forms at the intersection of the late Soviet and post-Soviet periods — the authors conclude that the nearly classical understanding of cultural recycling as the return of previously marginalized elements to the cultural mainstream is not widely applicable to the modern school literary canon. At the same time, the study reveals that the apparent return of school literature curricula in recent years to the “golden era” of the late 1970s and early 1980s occurs through a reverse phenomenon — recycling-oblivion, meaning the restoration of absence and suppression. The authors provide lists of writers and poets, indicating the time of their inclusion in or exclusion from the canon, as well as a compilation of those whose works have formed the core of the school literary canon over the past 50 years.

Keywords: recycling, post-Soviet school, literary canon, school canon, school, school education, basic general education, secondary general education, standard, educational program, work program, literature